

Приоритет гражданского общества перед государством видится в реализации подхода к суверенитету субъекта федерации как выражению воли части народа федеративного государства – территориальной общности людей, обладающих своими интересами, своими проблемами¹. Поэтому подлинный федерализм связан с признанием центральной властью и ее федеральными представителями конкурирующей легитимности региональной государственной власти и ее политических лидеров. Но в ком бы ни воплощалась публичная власть в государстве, гарантии прав личности и ее свободы должны составлять фундамент зрелого гражданского общества.

К.А. СОЛОДУХИН

*аспирант кафедры конституционного
и муниципального права,
ИГиП ТюмГУ,*

Н.М. ДОБРЫНИН

*профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук*

ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ

В отечественной юридической науке, как и в российской политике последних лет, достаточно отчетливо проявляется стремление к поиску простых ответов на сложные вопросы. Например, наиболее распространенным определением власти является следующее: «Это отношения господства и подчинения, при которых воля и действие одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)» (С.С. Алексеев). Или «государственная власть - это концентрированное выражение воли правящих социальных групп» (В. Корельский). В этом контексте весьма актуальным для исследований становится рассмотрение самого феномена власти, его исторический генезис и определение этого сложного социального явления.

---

¹ Ю.Г. Ершов Гражданское общество – основа федерализма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/27>.

Тема власти поднималась в любой науке, так или иначе связанной с обществом, ибо по большому счету власть существует везде, где есть устойчивое объединение людей, этим и объясняется её социальный характер. Данная проблематика исследуется в рамках многих научных направлений, которые рассматривают те или иные аспекты этого феномена, расставляя различные акценты на тех или иных ее проявлениях. Именно многообразии взглядов на проблему власти предполагает формирование и развитие единой науки о власти - кратологий и её отдельных отраслей, рассматривающих конкретные проявления власти¹.

С теоретико-методологических позиций появление подобной области исследования более чем оправдано. В широком смысле объектом кратологий является власть: государственная, экономическая, политическая и другие ее проявления в различных сферах социальной системы. В свою очередь, предметом исследования выступают: явления, закономерности и принципы существования власти и пласты отношений независимо от того, в какой социальной сфере они возникают.

В теории разработаны системная и структурно-функциональная концепции власти, связанные, прежде всего, с работами Т. Парсона, Д. Итона, Г. Алмонла, М. Крозье и других². По мнению Т. Парсона, власть представляет собой особенное интегративное свойство социальной системы, имеющее целью поддержание её целостности, координацию общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающее функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации лидерства³.

К числу наиболее влиятельных подходов к определению власти относится и концепция власти Р. Даля, определяющая власть как контроль за поведением.

---

¹ Развитие этих идей представлено в следующих работах: Власть, Основы кратологии. - М.: Луч, 1995, - 304 с; Введение в науку о власти, - М.: ТВ8, 1996. - 380 с; Власть. Кратологический словарь. - М.: Республика, 1997. - 431 с.

² См: Власть. Очерки современной политической философии Запада – С.173

³ Parsons, Talcott, Polity and Society, in ders: Politics and Social Structure, New York, 1969. P.103

В отличие от некоторых исследователей, допускающих существование властных отношений в животном мире и даже в неживой природе (Э, Голдвин, К. Гибсон и др.), Р.Даль использует понятие власти только для характеристики отношений между людьми > «Хотя в разговорной речи термин охватывает отношения между людьми и другими одушевленными и неодушевленными предметами, - отмечает Р.Даль, - мы полагаем необходимым ограничить его отношения между людьми.....Акторами могут быть индивиды, группы, роли, учреждения, правительства, национальные государства или другие объединения людей»¹.

Трудно выделить и классифицировать все заслуживающие внимания концепции власти, поскольку различия между ними можно провести по нескольким основаниям. Тем не менее, и с этим соглашается большинство исследователей, в концептуальном анализе власти довольно отчетливо просматриваются две основные традиции.

Первая традиция, обозначаемая как «секционная (групповая) концепция власти» или как «традиция Реализма» и идущая от Г. Гоббса и М. Вебера, представлена в работах Х. Лассуэлла и Э. Кэплэна, Р. Даля, Д. Картрайта, С. Льюкса, Э. Гидденса и других авторов. Власть рассматривается здесь как асимметричное отношение, включающее актуальный или потенциальный конфликт между индивидами. Она возникает в тех социальных взаимоотношениях, где один из субъектов обладает способностью воздействовать на другого, преодолевая его сопротивление. Власть концептуализируется как власть над кем-то, как «отношение нулевой суммы», в котором возрастание власти одних индивидов и групп означает уменьшение власти других индивидов и групп.

Вторая традиция — «несекционная концепция власти» - отвергает идею «нулевой суммы», допуская что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде. В данной традиции она рассматривается как коллективный ресурс, как способность достичь какого-то общественного блага; подчеркивается

---

¹ Dahl Robert A. Power, encyclopedia of the Social Sciences Bd. 1968, New York, P80

легитимный характер власти, ее принадлежность не отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом.

Современными представителями этой традиции, корни которой восходят к Платону и Аристотелю, являются Т. Парсоис, Х. Арндт и, в какой-то мере, М. Фуко.¹

Однако, несмотря на научные изыскания, еще Л.И. Петражицкий указывал на невыясненность и спорность природы государственной власти². В этом можно убедиться, знакомясь с работами видных дореволюционных юристов Н.М. Коркунова, Л.И. Сорокина, В. Ж. Хвостова.

Психологическая теория Н.М. Коркунова признает государственную власть не единственной властвующей в государстве волей. Властвование само по себе - явление вторичное, порождаемое сознанием зависимости, которое представляет первоначальную реакцию человека. Государственная власть - сила, обусловленная общим сознанием³.

Власть никогда не является свойством или отношением лишь одного действующего лица (органа). Власть - всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие с субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счёте, у объекта властной воли всегда есть пусть крайний, по все же выбор - погибнуть, а не подчиниться. Осознание зависимости власти от покорности населения нашло свое практическое политическое выражение в акциях гражданского неповиновения, что широко используется во всём мире.

Н.М. Коркунов определял государственную власть, как силу, обусловленную сознанием гражданами их зависимости от государства, порождающую в общественной жизни своеобразные явления двойного рода.

---

¹ См: Власть. Очерки современной политической философии Запада – С.173

² См: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности – СПб, 1907 – С.204

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права – СПб.,1894 – С.243

Во-первых, она побуждает граждан совершать то, что они считают необходимым для государства, от которого сознают себя зависимыми...

Во-вторых, граждане подчиняются велениям отдельных лиц, признаваемых органами государственной власти. Характеристика государственной власти как силы, способной подчинять, верна потому, что организующее воздействие государства не может осуществляться, опираясь лишь на убеждение. Реализация власти (силы) предполагает деятельность специально уполномоченных лиц (органов), которая осуществляется посредством издания общеобязательных велений. Властью "распоряжаются", а значит, в таком контексте речь не идет об отождествлении органа с властью. Вместе с тем можно сделать и противоположные выводы. Н.М. Коркунов отмечал: «Так как то, что выполняется органом, называется вообще его функцией, то и те акты власти, на осуществление которых имеет право данный орган власти, также именуется функциями органа власти, а вне отношения к тому или другому отдельному органу, их осуществляемому, они именуется просто функциями власти подобно тому, как и все вообще функции, осуществляемые отдельными органами живого....»¹ Подчеркнем, что автор, не отождествляя власть с органами государства, отмечает, что власть проявляется в принуждающем воздействии и осуществляется государственными органами посредством реализации функций.

Сущность взгляда Н.М. Коркунова сводится к тому, что власть не является единой властвующей в государстве волей. Она вообще не является проявлением воли, так как властвовать может не только живой человек или группа лиц, но и умершие, отвлеченные идеи.

Следует отметить, что государство как целая система органов, структур, использующих самые разные ресурсы, сегодня занимает особое место в системе социальных властеотношений. Только отдельные государственные органы вправе применять насилие, обеспечивать обязательность принимаемых решений. Государство по природе своей является организацией всего общества,

---

¹ Коркунов И.М. Указ. соч. С.250

так или иначе, отражающей различные интересы. Власть государства распространяется на всех граждан, проживающих на данной территории, независимо от вероисповедания, политических позиции, социального положения¹.

При этом государственная власть не обязательно использует принуждение для достижения своих целей. Могут использоваться идеологические, экономические и другие методы воздействия. В тоже время именно государственная власть обладает монополией на то, чтобы принудить членов общества для выполнения своих намерений. Структура власти или распределение власти фактически является разделением права на ее использование. Когда говорят, что одно лицо обладает большей властью, чем другое, это значит, что оно имеет большую свободу действий.

Власть проявляется прежде всего в деятельности государственного органа, сила которого определяется не тем, в каком направлении она осуществляется, а тем, какие возможности (полномочия) позволяют выполнять поставленные перед ним задачи. Функция (понимаемая как направление деятельности) не характеризует власть как возможность осуществлять принуждение. Можно сказать, что одной из функций государства в целом является осуществление принуждения, но в этом случае речь идет лишь об одном из направлений деятельности, но не о содержании власти.

Распространенным является понимание власти как волевого отношения. В.Е. Чиркин формулирует его следующим образом: «Государственная власть - это возникающее на основе социальной асимметрии в обществе и обусловленное потребностями управления им социальное волевое отношение, в котором одной из сторон является особый политический субъект - государство, его орган, должностное лицо»². Из данного определения следует, что государственная власть не является совокупностью органов государства, а реализуется специализированным государственным аппаратом (парламент,

---

¹ Манов Г.Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические пробелы теории государства. - М, 1993. - С. 40.

² Чиркин В.Е. Основы государственной власти. – М. Юристъ, 1996. С.16

правительство, суды и т.д.). При этом государственная власть не сводится к аппарату принуждения: не власть принимает решения и принуждает к исполнению волевых предписаний, а ее специально образуемые органы.

Представление власти в качестве объективно существующей данности не значит, что она существует как самостоятельный субъект социальных отношений. А.А. Здравомыслов предлагает следующее определение власти: «Власть не просто «отражает интересы», она творит новые отношения, конструирует мир, модифицируя социальное пространство...»¹, При этом понятие власти оказывается вне пределов этических категорий, человеческого понимания, так как человек способен уловить только следствие, а не процесс модификации. Таким образом, понятие власти выводится за пределы этических категорий, позитивных дефиниций.

Власть придаёт обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Иными словами, это системообразующий элемент, обеспечивающий обществу жизнеспособность. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей делается организованной и упорядоченной.²

Таковы основные современные подходы к определению и пониманию власти, но для полного и всестороннего анализа понятия власти важно отметить, что для современного российского общества характерно глубоко укоренившиеся представления о власти во всех ее проявлениях как о категории, имеющей негативную сущность. Такое понимание власти характерно для всех социальных групп (кроме, конечно, государственных и муниципальных служащих). При осмыслении причин негативного отношения к сущности власти в правосознании очевидным становится тот факт, что негативное отношение не только к властным субъектам, но и к самой категории «власть» вызвано постоянным злоупотреблением полномочиями субъектами властных

---

¹ Здравомыслов А.А. Власть и общество // Социальный журнал. – 1994. №2. С.7.

² Малько А.В. Теория государства и права. – М. Юрист, 2000. С-38

отношений, использованием власти для достижения собственных корыстных целей. При этом наибольшее количество злоупотреблений характерно именно на низовом уровне власти. На том уровне, который непосредственно соприкасается с объектами властеотношений, а значит и наиболее прозрачен для обозрения. Именно негативное отношение к власти как к категории и к властным субъектам, как к носителям власти, обусловило специфическое правосознание современного российского общества, которое получило определение «правовой нигилизм».

Конечно, наметившаяся тенденция к увеличению поддержки государственной власти населением бесспорно положительна, но связана она скорее с харизматическими свойствами нескольких высших государственных лиц, а не с качественным изменением системы организации и функционирования власти. Для преодоления резко отрицательного отношения к субъектам власти и, как следствие, «правового нигилизма», царящего в российском обществе необходимо прежде всего качественное изменение формы осуществления власти на низовом уровне, коррупция на котором ужасает! (получение взятки сотрудником ДПС или ГАИ стало нормой жизни, доблестные сотрудники патрульно-постовой службы облагают данью мигрантов и решение любой проблемы в военном комиссариате можно организовать по сходной цене). Но самое страшное, что каждый человек в стране все это знает и видит. Вот и корень отношения к власти как к злу, ведь власть не только подчиняет - она растлевет.

Таким образом, если переломить ситуацию, царящую на низовом уровне власти все же удастся, то через некоторое время отношение к сущности власти в правосознании социальных групп изменится на позитивное, а вместе с этим резко возрастет и правовая культура.

Список литературы:

1. Власть. Кратологический словарь. - М.: Республика, 1997.

2. Parsons, Talcott, Polity and Society, in ders: Politics and Social Structure, New York, 1969
3. Dahl Robert A. Power, encyclopedia of the Social Sciences Bd. 1968, New York.
4. Петражитский Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности – СПб, 1907
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права – СПб., 1894
6. Манов Г.Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические пробелы теории государства. - М, 1993
7. Чиркин В.Е. Основы государственной власти. – М. Юристъ, 1996.
8. Малько А.В. Теория государства и права. – М. Юристъ, 2000.
9. Розин В.М. Юридическое мышление. Алматы; Эдшет, 2000.
10. Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства, - М. 1907.
11. Здравомыслов А.А. Власть и общество // Социальный журнал. – 1994. №2.

Д. А. АВДЕЕВ

*Доцент кафедры конституционного
и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАРОДА НА ФОРМУ ПРАВЛЕНИЯ

На наш взгляд, вектор развития отечественного законодательства направлен на укрепление, прежде всего, государственности. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина отошли на второй план, при этом, как обычно, не потеряв своей актуальности. Наметившиеся изменение формы правления, реорганизация системы государственной власти, преобразование принципа разделения властей, выраженное в укреплении вертикали исполнительной власти, не могут не сказаться на существующей проблеме обеспечения прав и свобод личности.